

28 ДЕК 1968

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

ЩЕДРОСТЬ ТАЛАНТА

Юбилей народного артиста СССР Р. ПЛЯТТА

Принято умиляться тому, что артист в шестьдесят еще молод, бодр и полон сил. Поздравляя Р. Плятта с шестидесятилетием и видя, как действительно он по-молодому моторен, я думаю о другом: как много пережито им в образах сцены, экрана и радио, бесконечной, и далеко не исчерпанной чередой прошедших перед нами за сорок лет творчества!

Его сферой, стихией, делом его жизни остается драматический театр. И здесь с особой силой проявляется его щедрый, умный и разносторонний талант.

Если бы меня спросили, кому можно доверить роль мудрого человека, я, не колеблясь, назвал бы его имя. Ему поручил бы создать образ высокого духом советского героя, но и сыграть тонкую бестию, низменного античеловека дал бы также ему. О нем вспомнил бы я, выбирая актера на роль блистательного дурака. И, будьте уверены, все это будет сделано (было всегда сделано!) на том высшем уровне искусства, где глубинные мысли и богатое содержание прорастают в благородно изысканной, филигранно отделанный рисунок.

А ведь и в самом деле так! Разве не гением глядел с экрана в фильме «Иду на грозу» советский ученый Дан, этот высоколобый, рассеянно-сосредоточенный, бескомпромиссный и бесконечно мудрый человек. Но в это же время на сцену Театра имени Моссовета являлся как ода глупости, как апофеоз громыхающей и злокозненной пустоголовости Президент из «Бабьего бунта», парадоксально соседствующий не только с саркастичным Цезарем, но и с самим блистательным Шоу, появляющимся в прологе и эпилоге постановки «Цезарь и Клеопатра». И если рядом с изысканным чистоплюем и садистом фон Ранкеном («Дни нашей жизни»), выполненным тонким реалистическим рецзом, жил элегантно гротесковый делец Вальте («Школа

неплательщиков»), а откровенно шаржированный Нинкович («Госпожа министерша») вдруг сменялся без рисовки и умиленности положительным советским героем Бурминым из «Парня из нашего города», то под силу это было одному из немногих щедрых и разносторонних талантов — народному артисту СССР Ростиславу Плятту.

Обыкновенным волшебником называет Плятт своего учителя и друга Юрия Завадского. И это верно. Много чудес совершил этот режиссер в театральном искусстве. Но среди них не последнее чудо — выпестованная им гвардия мастеров. Сорок с лишним лет назад пришел к Завадскому юный и нескладный Плятт, а поглядите, какого красавца артиста вылепил волшебник, доведя его до своего роста и уровня, сделав из своего ученика не менее обыкновенного волшебника.

По смыслу и жанру созданные Пляттом образы можно выстроить в параллельные ряды — современный и классический, драматический и комедийный: В одном заблистают чеховские персонажи: Войницкий («Леший»), Дорн («Чайка»), поразительный Тапер, лермонтовский Казарин. В другом засверкают советские герои: Раевич, Добротворский, Левин, Беркутов. Артист вас заставит и власть посмеяться, и глубоко сопереживать радости и горю героя. Ни в чем не обманет он ваших ожиданий, вашего доверия и никогда не отпустит без мысли и волнения. Потому что за всем, что он делает, стоит активная позиция советского актера-гражданина.

Кому много дано, с того много и спросится. Ростислав Плятт никогда не ожидает, пока с него спросится, он щедро дарит зрителю плоды своего таланта, ума и души. И зритель возвращает ему сторицей свою, не легко завоевываемую любовь и уважение. Так было, так есть и так будет еще много лет.

М. ЛЕВИН.